

«Если бы киты плавали по небу...»

Он дремал на мягком покрывале, изредка потягиваясь и выпрямляя свои коготки. Еще немного, чтобы уловить этот пьянящий миг. Еще немного окунуться в то, что через тридцать три погружения и подъема станет реальностью. Еще миля, чтобы не упустить ни одного сладостного момента, чтобы в меру удовлетворённым проснуться под оглушающий рев, который разбудит всех в этой половине земли. Заставит нехотя сползти с кровати и, почесывая бока, направится на кухню, заваривая соленый кофе.

И Мур тоже встанет, лениво потягиваясь, впиваясь в бледно-зеленое покрывало. Задрав свой тонкий хвост, побежит за хозяином, периодически останавливаясь на пару мгновений, облизываясь. Потом будет мешаться под ногами, урчать и наступать своими лапками на стопы мужчины. Вставать на дыбы, упираясь о шкаф, тереться головой об ногу, выпрашивая излюбленное замороженное лакомство. Сегодня можно ласково, сегодня можно не брезговать — хозяин одет. И оголённая веснушчатая кожа, покрытая соленой корочкой, не оставит след на бело-рыжей шерстке.

А когда хозяин начнет собираться на работу, кот будет наблюдать за ним с коридора. И, как всегда, сидеть на тумбочке под вешалкой, напоминая. Ведь тот всегда, почти всегда забывает взять дождливый плащ. Не любит хозяин ходить в нем — любит дождь: соленый и противно мелкий; частый, а порой редкий. И после, ни потереться, ни ощутить тепло ладони, не уткнуться носом в нос.

Хозяин любил мир. А Мур любил сидеть на подоконнике кухонного окна и смотреть, как переменчива погода. Как исчезают тяжелые тучи, медленно уходящие в пасть блювала. Тот выжимает их своим огромным языком и громко дышалом отдает всю воду звездам. Как лениво плавниками дарит ветер, разнося тепло своего тела, согревая уголок земли. Порой хозяин оставлял окно настежь и кот мог насладиться дуновением, уходя в дрему под звуки десяти ударов сердца гиганта.

Мур любил их. Двух огромных космополитов, плавающих вокруг земли. Любил проблески кривых лучей палящего светила, урвавшего расстояние меж ними. Оно спешно старалось опалить кусочек планеты, пока очередной громила не закроет его. Кот наслаждался полученной энергией, хранил в себе, пока не приплывало вытянутое и стройное «небо».

Мур любил мечты. В них можно пропустить тридцать три погружения и подъема. Ускорить приближающийся нервный звук ударов сердца. Почувствовать, как некогда еле ощутимый запах мороженого лакомства становится все ближе. Как с оглушающим ревом один из космополитов летит на землю, рассекая воздух. Как палящее светило ему в отместку смеется, обжигая полосатое брюхо. Блювала падает на землю, издавая последний стон прощания под пение угасающих тел под собой.

И бело-рыжий кот бежит к нему, перепрыгивая препятствия из плит разрушенных домов. Щурится, чихает от клуба пыли, витающего в этом кусочке земли. Еще немного и свежий вкус «неба» ляжет на его шершавый бледно-розовый язык...

Потом, на место павшего блювала придет еще один — новый, размером количества угасших тел. И вновь разбудит оглушающим ревом кусочек земли.

[Страница книги Если бы киты плавали по небу в интернете](#)